

На правах рукописи
УДК: 811.112:2

Тишкова Виктория Алексеевна

**РЕАЛИЗАЦИЯ ИДИОМАТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТОПОНИМИЧЕСКОЙ
ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКОМ УЗУСЕ**

Специальность: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2025

Работа выполнена на кафедре немецкой филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой немецкой филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена» **Копчук Любовь Борисовна**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры немецкой филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Баева Галина Андреевна

кандидат филологических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой немецкого языка и культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Едличко Анжела Игоревна

Ведущая организация:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Защита состоится «04» марта 2025 года в 16:00 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.08, созданного на базе Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, по адресу: 199004, г. Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 52, ауд. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 5) и на сайте университета по адресу: https://dissertation.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001074.html

Автореферат разослан «   »

2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Камшилова Ольга Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению немецких топонимов как компонентов фразеологических выражений в аспекте реализации их идиоматического потенциала и влияния топонимической семантики на формирование идиоматического значения в целом.

Актуальность исследования обусловлена его предметом и сопряжением в нем двух ведущих подходов современной лингвистики, что предполагает понимание языковых знаков одновременно как единиц языковой системы и как средств фиксации полученных человеком знаний, т.е. продуктов мыслительно-языкового взаимодействия, реализуемого в первичных и вторичных процессах концептуализации при формировании языковой картины мира (ЯКМ).

Решение проблем в этих сферах предполагает подход к языку как, с одной стороны, инструменту и механизму сложнейшего процесса – познания окружающего мира и хранения полученных знаний, а с другой – как к результату этого процесса. Языковые знаки рассматриваются в этой связи как средства фиксации полученных знаний, как единицы языка, семантика которых зависит и определяется когнитивными процессами получения и переработки знаний об окружающем мире. Изучение аспектов взаимовлияния языка и среды (определяемой культурными и когнитивными параметрами деятельности *homo loquens*), получивших эвристическую значимость с конца 20 столетия, осуществляется сегодня на различном языковом материале.

Топонимы являют собой языковые знаки, ярко демонстрирующие данное взаимовлияние. Будучи образованными для номинации географических объектов по существующим в языке словообразовательным законам и отражая на начальном этапе функционирования своей внутренней формой характеристики объекта номинации, топонимы со временем превращаются сначала в знак целостного объекта, формируя денотативное значение, а затем – по мере приобретения объектом топонимии значимости и формирования связей с культурными смыслами, – становятся своего рода свернутым текстом, в котором закодирована культурно-историческая ценность географического объекта.

Изучение национальной (региональной) топонимии в рамках лингвокультурологического и лингвокогнитивного подходов, актуальное в последние десятилетия XX века и в настоящее время, оправдано сущностью топонима быть знаком жизненно важных объектов пространства жизнедеятельности человека и закреплять в своей семантике знания о всех значимых для человека событиях и явлениях, связанных с географической реальностью.

Являясь результатом рационально-логического и чувственного осмысления мира, топонимы обладают огромным семантическим, в том числе образным потенциалом, который реализуется в использовании их как знаков вторичной номинации, а также в составе фразеологических единиц в качестве топокомпонентов. Исследование этого потенциала, предпринятое в настоящем исследовании, актуально в аспекте выявления, с одной стороны, особенностей языкового механизма семантической трансформации, которому подвергается как сам топоним, так и

включающий его в качестве компонента фразеологизм, а с другой, – взаимовлияния концептуальной и языковой семантики в процессах идиоматизации.

Актуальность исследования топонимических фразеологических единиц определяется также значимостью изучения конкретных фрагментов языковой картины мира в сознании различных народов и отражения их в языке.

Объектом исследования являются немецкие топонимы как знаки языка и культуры.

Предметом исследования является идиоматический потенциал топокомпонентов в составе немецких фразеологизмов и особенности его реализации в них.

Под идиоматическим потенциалом топокомпонентов понимается возможность топонима становиться основой метафоризации и идиоматизации содержащего его выражения и влиять тем самым на формирование идиоматического значения.

Исследование выполнено в русле лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов, главным положением которых является утверждение взаимообусловленности языковой и концептуальной семантики (в терминах лингвокогнитологии) и языковой семантики и культурных смыслов (в терминах лингвокультурологии).

В соответствии с объектом и предметом исследования и принятым подходом к пониманию языка и языковой семантики **цель исследования** заключается в установлении роли топонимов как носителей национально-культурной информации в составе немецких фразеологизмов, в том числе, в процессах их идиоматизации.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) определить природу и статус топонимов с точки зрения их семантики;
- 2) выявить и проанализировать факторы (экстра- и интралингвистического уровней), определяющие объем топонимической семантики;
- 3) определить специфику топонимов как знаков культурного кода и концептов национальной картины мира;
- 4) определить роль топонимов в составе немецких фразеологизмов как культурно значимых компонентов, влияющих на формирование фразеологического значения;
- 5) проанализировать характер семантических процессов, которым подвергаются топонимы в составе фразеологических выражений;
- 6) выявить принадлежность фразеологизмов с топокомпонентом к знакам культурных кодов.

В ходе решения поставленных задач осуществлялась проверка исходной гипотезы исследования. Ее основу составляет предположение о том, что несмотря на процессы идиоматизации топонимический компонент в составе фразеологической единицы имеет тенденцию к сохранению части своей семантики, актуализируемой контекстом выражения. Это объясняется активным функционированием топонима в системе языка и реализацией всего объема его значения в речи. Сокращение интенсивности употребления и усечение семантической структуры топонима в связи с

утратой некогда значимой информации ведет к утрате топонимической семантики и в структуре фразеологического значения.

Теоретико-методологический базис исследования составили существенные для цели исследования концепции и отдельные положения, разработанные в трудах ученых

- *в области топонимики и общей ономастики*: В. Д. Беленькой, Е. Л. Березович, В. Д. Бондалетова, Н. В. Васильевой, М. В. Горбаневского, В. Г. Костомарова, Е. Куриловича, А. К. Матвеева, Э. М. Мурзаева, А. П. Нерознака, В. А. Никонова, Н. В. Подольской, А. И. Попова, А. А. Реформатского, А. В. Суперанской; В. Н. Топорова;

- *в области лингвокогнитологии*: Н. Н. Болдырева, С. Г. Воркачева, А. А. Залевской, Е. С. Кубряковой, М. В. Никитина, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, Г. Г. Слышкина, Ю. С. Степанова, М. Бирвиш (Bierwisch), Д. Буссе (Busse), Ч. Филлмора (Fillmore), Дж. Лакоффа (Lakoff), Р. Лэнкера (Langaker);

- *в области лингвокультурологии*: Н. А. Алиференко, Н. Д. Арутюновой, Е. М. Верещагина, В. И. Карасика, В. В. Красных, В. А. Масловой, С. Г. Тер-Минасовой, В. Н. Телии;

- *в области фразеологии*: А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского, А. В. Кунина, В. М. Мокиенко, В. Н. Телии, Ю. С. Степанова;

- *в области методологии лингвистических исследований*: А. Н. Баранова, Н. А. Бесединой, Н. Н. Болдырева, В. А. Масловой, И. А. Стернина.

Материалом исследования послужили фразеологические выражения с топонимическим компонентом в количестве 160 единиц, отобранные методом сплошной выборки из современных фразеологических и толковых словарей и справочников немецкого языка.

Анализ зафиксированных микроконтекстов употребления фразеологизмов с топонимическим компонентом проводился на материале корпусных данных Берлинско-Бранденбургской Академии наук (Цифровой словарь немецкого языка – DWDS: <http://www.dwds.de>) и онлайн-словаря диахронической фразеологии (<http://www.oldphras.net>).

Фразеологические выражения (фразеологизмы), составившие материал исследования, были отобраны согласно следующему пониманию термина. В работе принято широкое толкование фразеологизмов как устойчивых словокомплексов (в трактовке И. И. Чернышевой) идиоматического (с полностью или частично переосмысленной семантикой компонентов) и неидиоматического (с прямым значением компонентов) характера. Под фразеологической единицей (ФЕ) понимается устойчивое выражение, значение которого является результатом полной или частичной семантической трансформации входящих в ее состав компонентов, обеспечивающей формирование единого – идиоматического значения. Под устойчивым словокомплексом неидиоматического характера понимаются устойчивые словосочетания и предикативные конструкции, значение которых есть сумма значений входящих в их состав компонентов. Их отнесенность к фразеологическому фонду

национального языка определяется их свойством воспроизводимости и устойчивости формы, обеспечивающим им статус языковой единицы.

В соответствии с целью, задачами и объектом исследования были использованы следующие общие и частные научные **методы**.

Основными общенаучными методами исследования в данной работе послужили *наблюдение, систематизация, обобщение и интерпретация эмпирического материала*.

Частными методами языкознания, применяемыми в ходе настоящего исследования, стали

описательный метод как совокупность приемов обобщения и классификации языковых данных;

метод семантического анализа, позволяющий определить семантическую структуру топонимов на основе словарного значения;

метод контекстуального анализа, позволяющий выявить семантическое своеобразие топонимов на основе их употребления в современных публицистических текстах;

метод фразеологического описания, позволяющий осуществить анализ семантики исследуемых единиц;

этимологический метод, используемый для описания источников происхождения ФЕ с топонимическим компонентом;

метод лингвокультурологического анализа, посредством которого определяется роль топонима как национально-специфического компонента в составе фразеологизма.

Научная новизна исследования заключается, во-первых, в определении семантического вклада топонима в значение фразеологических единиц и устойчивых словосочетаний; во-вторых, в рассмотрении топонимических фразеологизмов как знаков культурных кодов – пространственного и аксиологического.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что изучение особенностей формирования семантики немецких топонимических фразеологизмов вносит вклад в дальнейшее развитие лингвокультурологического подхода к изучению языка и его единиц, в развитие топонимики в аспекте понимания семантической сущности ее единиц и фразеологии в аспекте описания механизмов фразеологизации и идиоматизации.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов исследования в преподавании лекционных и практических занятий по германской филологии в высшей школе. Материалы исследования могут быть использованы в разработке и преподавании курсов по общему языкознанию, лексикологии, лексикографии, лингвокультурологии, этнолингвистике, межкультурной коммуникации, в спецкурсах по лексической семантике. Материалы диссертации могут представлять также научный интерес для выполнения курсовых и дипломных работ, а также для новых диссертационных исследований. Собранный материал может быть использован в качестве источника разнообразных страноведческих сведений, знание которых важно для адекватного восприятия иноязычных текстов, для практики общения с носителями языка, необходимым условием которой является владение лексическими

и фразеологическими единицами, отражающими картину мира немецкого народа, и в практике перевода фразеологизмов с национально-культурной семантикой.

Рекомендации по использованию результатов диссертационного исследования. Результаты данного исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при создании спецкурсов и учебных пособий по лексикологии, лингвокультурологии, лингвострановедению немецкоязычных стран, истории немецкого языка, когнитивной семантики, межкультурной коммуникации, при написании методических пособий, дипломных и курсовых работ.

Обобщение наиболее существенных результатов проведенного исследования позволяет сформулировать и предложить к защите **следующие положения:**

1. Топонимы являются языковыми единицами ономастики, обладающими семантикой особого рода, которая определяет их функционирование в языке как первичных и вторичных языковых знаков и компонентов фразеологических единиц. Семантическая специфика топонимов заключается в наличии семантического ядра – денотативного компонента (обобщенного представления об объекте номинации), и периферии, содержанием которой является фоновая семантика.
2. Фоновая семантика топонима представляет собой совокупность семантических элементов, фиксирующих знания носителей языка об объекте топонимации в аспекте связанных с ним культурных смыслов. Ее содержание определяет функциональный потенциал топонима и его реализацию в характеризующей и оценочно-эмотивной функции.
3. Используемый в качестве компонента в составе фразеологизма топоним занимает в нем семантически ядерную позицию, проявляющуюся в его способности становиться источником метафоризации и дальнейшей идиоматизации.
4. Идиоматический потенциал топонимов в составе немецких фразеологизмов определяется степенью сохранения их топонимического значения в составе выражения и реализуется в трех вариантах: а) топокомпонент не подвергается семантической трансформации, реализуя в составе фразеологизма некую часть своей фоновой семантики; б) топокомпонент подвергается семантической трансформации, становясь в результате основой идиоматического значения, но сохраняя при этом связь с семантическими элементами основного значения, в) топокомпонент подвергается полной семантической трансформации и не проявляет более связи с топонимическим значением.
5. Наличие топокомпонента в составе фразеологизма обеспечивает последнему статус знака пространственного и/или аксиологического кода культуры. Немецкие фразеологизмы – знаки пространственного кода культуры – это устойчивые словосочетания и предикативные конструкции с топокомпонентом в его прямом значении. Фразеологизмы, совмещающие знаковую функцию пространственного и аксиологического кодов культуры, содержат топокомпонент как часть идиоматического значения, который актуализирует в сознании носителей языка как пространственные, так и оценочные смыслы.

Немецкие фразеологизмы, являющиеся знаками исключительно аксиологического кода культуры, включают топокомпонент в обобщенно-номинативном значении или значении, мотивируемом его внутренней формой, и выполняют в языке исключительно оценочную функцию.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения диссертации были изложены в докладах на конференции «Герценовские чтения» в РГПУ имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург, май 2005 г.) и на аспирантском семинаре кафедры германской филологии РГПУ имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург, февраль 2006 г.). По теме диссертационного исследования опубликовано 9 статей, 4 из них в журналах, которые входят в обновленный реестр ВАК РФ.

Структура диссертации определяется задачами исследования и логическими связями между ними. Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список использованной литературы, список лексикографических источников и семь приложений. Содержание диссертационного исследования изложено на 176 страницах машинописного текста (общий объем 230 страниц). Библиографический список содержит 322 наименования, из них 60 – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается общая характеристика проблемы исследования, определяется предмет и объект исследования, обосновывается актуальность и научная новизна выбранной темы, формулируется цель и основные задачи, практическая и теоретическая значимость полученных результатов, описывается структура диссертационного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе диссертации «Актуальные аспекты изучения топонимов» обосновывается теоретико-методологическая база исследования, дается краткое описание современного состояния топонимики как лингвистической дисциплины, излагаются центральные положения лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов с акцентом на таких ключевых понятиях, как концепт, языковая картина мира, лингвокультурный код, а также рассматриваются основные положения когнитивной лингвистики, касающиеся понимания концепта, концептуального уровня семантики и его корреляции с языковым уровнем. При таком подходе единицей изучения признается топонимический концепт и соответствующее ему наименование географического объекта (топоним) как единица объективации концептуальной семантики.

На основе рассмотрения концепта вообще и его значимых характеристик формулируется понимание *топонимического концепта* как ментального конструкта, включающего в себя всю совокупность знаний о географическом объекте. Перцептивно-когнитивно-аффективная природа концептов вообще и топонимических в частности предопределяет наличие в их семантической структуре знания не только «объективного», но и эмоционально-оценочного характера. Топонимические концепты как корреляты географических объектов в сознании человека отличаются (прежде всего, концепты значимых географических объектов) содержательно насыщенной структурой, открытостью и динамичностью.

Сопряжение уровней языковой и концептуальной семантики, предопределяющее их тесное взаимодействие, объясняет изменения в семантической структуре топонимического концепта и его языкового коррелята. В этом понимании семантика топонимической единицы рассматривается, с одной стороны, как результат синтагматического и парадигматического взаимодействия с единицами языковой системы, а с другой, – как результат совокупной реализации в языке концептуального содержания. Объективация в языке обеспечивает топонимическому концепту статус структурной единицы языковой картины мира (ЯКМ).

Топонимические концепты в лингвокультурологическом аспекте представляют собой культурно обусловленные представления человека о фрагментах этого мира и, встраиваясь в представления социума о пространстве, структурируют пространственную картину мира лингвокультурного сообщества.

Значимые культурные смыслы и способы их фиксации формируют *культурный код нации* – способ интерпретации культурной семантики и культурных архетипов. Лингвокультурный код реализуется в языковых знаках, фиксирующих культурные смыслы. Лингвокультурные смыслы пространства формируют *лингвокультурный код пространства*, под которым в работе понимается способ категоризации и структурирования мира и его объектов с позиции локализации и месторасположения. Среди знаков пространственного кода культуры выделяются топонимы как знаки-ориентиры, как языковые знаки, фиксирующие отражение географической реальности в сознании человека.

Выделение *аксиологического кода культуры* в ряду других культурных кодов обусловлено значимостью оценочных (аксиологических) смыслов в культуре любого социума. Под аксиологическим кодом культуры понимается способ категоризации и структурирования мира и его объектов с позиции их ценности. Знаками аксиологического кода культуры в языке являются языковые знаки, семантика которых содержит оценку (как на парадигматическом, так и на синтагматическом уровнях). Введение понятия аксиологического кода в работе обусловлено выявленной в рамках исследования способностью топонимов выражать не только пространственные смыслы, обозначая географические реалии, но и смыслы оценочного характера.

Тесная связь с обозначаемыми объектами обеспечивает топонимам статус языковых единиц, наделенных «культурной памятью», что определяет симбиоз топонимики и лингвокультурологии и необходимость выхода за пределы чисто лингвистического при изучении топонимической семантики.

Вторая глава работы «Топонимы немецкого языка в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах изучения» посвящена рассмотрению ключевых проблем топонимики на материале топонимов немецкого языка. Топонимическая система немецкого языка проявляет особенности языковой системы и подвержена влиянию совокупности факторов, определяющих становление и развитие национальной культуры: исторических, экономических, религиозных, природно-географических, в том числе и факторов развития языковой системы. Единицы немецкой топонимической системы – топонимы – проявляют структурно-семантические характеристики языковой системы немецкого языка, в частности,

наличие большего числа заимствований – кельтских, латинских, скандинавских, славянских, стирание внутренней формы как результат активного функционирования имени в языке и тенденции языкового знака к произвольности, преобладание словосложения как способа образования немецких топонимов, а именно композитов с атрибутивной связью составляющих их имен и др.

Топонимы немецкого языка (и топонимы вообще) рассматриваются в работе как единицы, обладающие самостоятельным лексическим значением, отличным от лексического значения апеллятивов. К отличительным чертам топонимов относятся:

- монореферентность, что определяет референциальную прозрачность денотатов топонимов – обозначение единственного объекта действительности;
- отнесенность сигнификативного (индивидуализирующие признаки обозначаемого объекта) и коннотативного (прагматического) компонентов к периферии семантической структуры топонима;
- обусловленность объема периферии семантики топонима экстралингвистическими факторами: географическим положением, значимостью в культуре народа, историческими событиями, связью с мифологическими, религиозными и литературными источниками и др.

Значение топонима понимается как сложная, динамично развивающаяся семантическая структура, состоящая из семантических элементов, которые являются результатом познания человеком обозначаемого географического объекта и интерпретации этого знания во всех аспектах жизнедеятельности.

На основе анализа семантики топонимов немецкого языка демонстрируется ее обусловленность интра- и экстралингвистическими факторами. К наиболее значимым интралингвистическим факторам, влияющим на образование и дальнейшее функционирование топонимов немецкого языка, относятся характеристики словообразовательной системы немецкого языка, в частности, развитие определенных моделей как наиболее продуктивных.

Структурный анализ топонимов, входящих в состав фразеологических выражений, составивших массив данных настоящего исследования, позволяет констатировать, что среди них преобладает группа простых, т. е. производных топонимов: *Rhein, Oder, Main, Ulm*. Кроме простых топонимов среди исследуемых в работе встречаются также топонимические сложения: *Hamburg, Wartburg, Schönhausen, Greifswald, Schenkendorf*, суффиксально-производные топонимы: *Schwarzach, Schilda, Göttingen, Flafungen, Donsieders* и бессуффиксально-производные топонимы: *Pegnitz, Camberg, Schwabach*.

На основе анализа употребления топонимических единиц в современном немецком языке демонстрируется влияние различных факторов экстралингвистического уровня на развитие их семантики.

Влияние исторических событий на расширение семантики топонима иллюстрируют следующие высказывания.

“Der zweite Unterschied zwischen Potsdam heute und Potsdam 1945, den ich erwähnen möchte, der sind wir selbst!” [DWDS]. (Второе отличие между Потсдамом сегодня и

Потсдамом 1945 года, которое я хотел бы упомянуть, это мы сами!). (Здесь и далее перевод мой – В.Т.).

“*Die Erinnerung an die Mauer, gebaut und gefallen, gehört zur Seele Berlins und zum kollektiven Gedächtnis unseres Landes* [DWDS]. (Воспоминания о Стене, возведенной и снесенной, – это часть души Берлина и коллективной памяти нашей страны).

Имя *Potsdam* связано у многих представителей немецкого народа и других народов Европы с конференцией во второй половине июля 1945 года, организованной представителями антигитлеровской коалиции. Слова в высказывании принадлежат министру иностранных дел Германии Франку-Вальтеру Штайнмайеру на праздновании 70-летнего юбилея Потсдамской конференции и вручении премии М100. В своей речи он говорит о важности этой конференции, о ее значении для народов Европы и немецкого народа. Топоним *Potsdam* употребляется в высказывании не только как обозначение конкретного города, но и как обозначение того времени (1945 год), того настроения в целом в Германии, которое было вызвано влиянием Потсдамской конференции, т. е. в метонимическом значении, актуализируя историческую информацию.

Во втором высказывании существительное *die Mauer* употреблено в функции урбанонима *die Berliner Mauer*. Усеченная форма (*die Mauer*) является сегодня достаточно распространенной в немецком языке. Контекст высказывания актуализирует не только номинативное значение урбанонима (конкретный, единственный в своем роде внутригородской объект), но и всю информацию (имеющуюся у говорящего и слушающего) об исторических событиях, связанных с возведением и падением Берлинской стены.

Примерами топонимов, чья семантика претерпела влияние имеющихся у немецкого народа легенд, мифов и литературных произведений, являются астионим *Schilda*, ороним *Blocksberg*, гидроним (потамоним) *Rhein* и др.

Астионим *Schilda* актуализирует в соответствующих контекстах такую сему как ‘город глупцов, людей, совершающих алогичные поступки’:

“*Also, diese Stadt sollte nicht Berlin, sondern Schilda heißen, bemerkte Herr G. aus Weißensee echauffiert am Telefon*“ [DWDS]. (Итак, этот город должен называться не Берлин, а Шильда», – заметил возбужденно по телефону господин Г. из Вайсензее).

Данная семантика восходит к легенде, ставшей основой книги шванков “*Lalebuch*” и является устойчивой в структуре значения топонима.

Условием развития семантики топонима за счет новых семантических элементов является представленность последних в семантической структуре топонимического концепта.

Национально-культурную специфику, заключающуюся в свойственных немецкому народу особенностях восприятия соответствующих географических объектов, демонстрируют наиболее значимые для немецкой ЯКМ топонимические концепты BERLIN, LEIPZIG и RHEIN. Данные особенности проявляются на языковом уровне в узуальном употреблении топонимов как при реализации основного (номинативного) значения, так и при актуализации фоновой семантики.

Например, реализацию элемента фоновой семантики топонима *Berlin* «город искусств» (*Kunststadt Berlin*) иллюстрирует высказывание:

“*Der Ort ist für die Ausstellung gut gewählt, hatte doch Laren einige Bedeutung für die Kunststadt Berlin*” [DWDS]. (Место для выставки выбрано очень хорошо, Ларен имеет все-таки значение для города искусств Берлина).

Контекст следующего высказывания более сложен и отсылает к историческим временам 90-х годов 20 века (предложение датировано февралем 1990 года). В это время Лейпциг переживал не лучшие времена, считался у молодых немцев неперспективным и провинциальным. Эта семантика актуализируется благодаря иронической отсылке к Лейпцигу как к городу, для которого может быть создана утопия, но от нее не будет больших страданий:

“*Aber es ist gemeint, dass man nicht sagen kann, ach Gott, gönnt uns doch für unser System, damit unser System nicht so total entartet, noch mal eine Utopie, aber macht das bitte in Leipzig, damit wir an dieser Utopie nicht zu sehr zu leiden haben*” [DWDS]. (Но подразумевается, что нельзя сказать, о, Боже мой, порадуй нас, нашу систему, чтобы она не деградировала совсем, еще одной утопией, но создай ее в Лейпциге, пожалуйста, чтобы мы не очень от нее страдали).

Выявление особенностей содержания топонимических концептов позволило установить причинно-следственную связь между широкой представленностью в семантической структуре топонимического концепта элементов, отражающих свойства и характеристики объекта номинации, и возможностью образования оттопонимических имен от коррелирующей с концептом топонимической единицы. Основными механизмами их образования являются семантическая и словообразовательная деривация.

Наиболее распространенными моделями образования оттопонимических имен являются суффиксация как тип словообразовательной деривации («*имя города + er*»), с помощью которой образуются имена прилагательные в значении «принадлежащий городу», и последующая субстантивация (значение «житель города»): *Berlin – Berliner, Frankfurt – Frankfurter*.

Образование оттопонимических имен осуществляется также на основе совмещения словообразовательной и семантической деривации. Так, например, глаголы *vollberlinern* (замучить берлинским диалектом), *runterberlinern* (унизить, воспевая берлинцев), *wegwupfern* (уничтожить, ликвидировать) представляют собой результат префиксально-суффиксального типа деривации и метафоризации. В первых двух глаголах семантика подвержена пейорации: глагол *berlinern* не содержит в своем значении (говорить на берлинском диалекте) сем отрицательной оценки.

Результатом семантической деривации является употребление топонимов в метонимическом и метафорическом значении. Их узуальный характер, понятность для большинства представителей немецкого языка (высказывания содержатся в текстах центральных газет Германии) способствуют закреплению актуализируемых признаков объекта топонимации в представлении о нем, т. е. в содержании концепта.

Особенностью топонимических концептов, выделенных в работе как наиболее значимых в ЯКМ немецкого народа, является наличие в их семантике не только

элементов, связанных с исторической, экономической, политической «жизнью» объекта, но и элементов, являющихся результатом мифологизации объекта топонимации и олицетворения.

Узуальными употреблениями топонима *Berlin* в результате метонимического переноса являются значения «жители города» и «правительство Германии». Так, в следующем высказывании топоним *Berlin* употребляется в значении «жители Берлина»:

“*Auch **Berlin** feiert mit bei der großen Geldverschwendungsparty*“ [DWDS]. (Берлин тоже празднует, причем с большими расходами).

Семантическая трансформация в этом случае не связана с яркой образностью, имеет, однако, свое влияние на расширение семантики топонима, т. к. сопровождается персонификацией: значение «жители Берлина» не замещает значение «город Берлин» полностью, эти два значения сливаются воедино, что приводит к «оживлению» неодошевленного образа города, добавляя в его концептуальное содержание сему «живой», «субъект действия».

Следующее высказывание иллюстрирует употребление топонима в значении «правительство Германии» как результата распространенного механизма метонимической замены «столица государства» – «правительство государства»:

“*Der von **Berlin** geforderte Tausch gegen Euro komme nicht in Frage, da dies die Stabilität des gesamten deutschen Währungssystems gefährden würde*“ [DWDS]. (О требуемом Берлином обмене на евро не может быть и речи, т.к. это пошатнуло бы стабильность всей немецкой денежной системы).

Несмотря на отсутствие яркой образности механизм метонимизации и связанная с ним семантическая трансформация оказывают большое влияние на процесс формирования семантического и прагматического пространства топонима. Концепт *Berlin* в ЯКМ немецкого народа получает в результате дополнительные характеристики, которые можно было бы условно обозначить, как «Берлин – правящий», «Берлин – решающий», «Берлин – несущий ответственность» и т.п.

В приведенных ниже высказываниях метафорическое употребление топонима *Berlin* актуализирует смысл «Берлин – живое существо, живой организм», т.е. «оживляет» Берлин, как и в метонимическом употреблении.

“*Weil man hier die Stadt spürt. Den heißen Atem **Berlins***“ [DWDS]. (А потому, что здесь чувствуешь Берлин. Горячее дыхание Берлина).

Цитируемое из популярной немецкой песни в исполнении группы «Gloria» под названием “*Eigenes Berlin*” высказывание “*Du bist mein eigenes **Berlin** <...>*“ (Ты мой собственный Берлин) представляет собой метафору, которой обозначается девушка лирического героя. Содержание песни позволяет определить признаки, составившие основу метафоризации – «значимость», «огромный мир», «честность», «дистанцированность», «отсутствие злого умысла».

Имя самой значимой для немцев реки – *Rhein* – также подвергается в немецком языковом узусе процессам метафоризации и символизации.

“*Wie krank ist unser **Rhein**?*“ [DWDS]. (Насколько же болен наш Рейн?)

В данном высказывании метафорическое употребление прилагательного *krank* ведет к созданию метафорического образа – олицетворению Рейна. Личное

местоимение *unser* актуализирует семантику значимости этой реки, ее принадлежности к семье немецкого народа.

“*Vater Rhein hat einen bunten Migrationshintergrund*” [DWDS]. (У бабушки Рейна – пестрое миграционное прошлое).

Семантика такого рода топонимических концептов представляет собой развитую сеть семантических признаков, отражающих характеристики географического объекта самого разного плана – исторического, политического, экономического, бытового, культурного. Все эти характеристики являются важными для носителей языка, именно поэтому они получают свою фиксацию в семантической структуре топонима в виде фоновой информации. Их актуализация зависит от коммуникативного контекста и от номинативных потребностей носителей языка. Все это определяет активное использование топонимов как в функции характеристики самого объекта номинации, так и с целью выражения оценочно-эмоционального отношения к другим объектам.

Географические объекты, погруженные в пространство жизнедеятельности человека, в значимые исторические, экономические, культурные, бытовые и иного рода события, локализуются в сознании человека как семантически насыщенные представления и приобретают в итоге в этом пространстве символическое значение. Имена объектов, имеющих символическое значение в культуре, становятся знаками символов, поскольку закрепляют и хранят в себе все смыслы, которыми культура наделила данные объекты. Топонимы являются яркими примерами приобретения символической функции в результате прямой связи между реалией – символом и ее (реалией) именем.

В системе языка процессами, способствующими символизации имени собственного, являются процессы вторичной номинации, в данном случае, использование топонимов в метонимическом и метафорическом значении.

Функционирование топонима в составе идиоматических выражений также ведет к его символизации.

Третья глава «Реализация идиоматического потенциала топонимов во фразеологии» представляет результаты анализа семантики немецких фразеологизмов в аспекте влияния входящих в их состав топонимов на процесс идиоматизации и на специфику фразеологизма служить знаком лингвокультурного кода. Объясняется наличие двух векторов изучения топонимической семантики: роли топокомпонента в формировании фразеологического значения и способности фразеологизма с топокомпонентом служить знаком культурного кода. Представлены результаты изучения идиоматического потенциала топокомпонентов в составе фразеологизмов немецкого языка, влияния их семантики на формирование фразеологического значения и ее национально-культурной специфики.

Исследование топокомпонентов на *предмет их семантической трансформации* и влияния на процессы идиоматизации выявило три группы единиц. Критерием, положенным в основу классификации, явилась степень сохранения топокомпонентом топонимического значения и, соответственно, степень его идиоматизации в семантической структуре фразеологизма.

Первая группа: устойчивые выражения идиоматического (ФЕ) и неидиоматического характера, в которых топокомпонент не подвергается семантической трансформации, а сохраняет свое прямое значение.

Идентификация географического объекта сопровождается в контексте выражения актуализацией лишь некоторого объема фоновой семантики, в результате чего представление об объекте номинации редуцируется до его отдельных характеристик.

Так, например, выражение *Frankfurter Würstchen* имеет в немецком языке два значения. В прямом прочтении им обозначаются сосиски особого рода, которыми славится город Франкфурт. Прямое прочтение здесь является относительным, т. к. словосочетание стало именем собственным для обозначения конкретного продукта. Тем не менее, в данном случае можно говорить об устойчивом словосочетании неидиоматического характера.

Переосмысление этого словосочетания и употребление его в значении «жители Франкфурта» было предопределено наличием у существительного *Würstchen* метафорического значения, которое зафиксировано немецкими лексикографическими источниками: “armseliger, unbedeutender Mensch” («жалкий, незначимый человек») [DUDEN], “unbedeutender, machtloser oder schwacher Mensch, der zu bedauern oder zu verachten ist” («не имеющий значения, слабый человек») [DWDS]. Оно стало основанием для использования словосочетания *Frankfurter Würstchen* в переносном значении, которое имеет отрицательную оценочность и эмотивность и используется для выражения негативного эмоционально-оценочного отношения говорящего к жителям Франкфурта. Несмотря на переосмысление всего выражения, прилагательное *Frankfurter* сохраняет свое прямое значение – «относящийся к Франкфурту». Сохранение топонимом прямого значения является характерным признаком фразеологизмов первой группы.

Вторая группа: устойчивые выражения идиоматического характера, в которых топокомпонент подвержен семантической трансформации. Фразеологизмы этой группы характеризуются полной или частичной идиоматизацией (являются ФЕ), которая затрагивает семантику топокомпонента, в чем и заключается процесс перехода топонима из самостоятельной единицы в топокомпонент ФЕ.

Особенность перехода состоит в том, что топокомпонент подспудно реализует представление об объекте топонимации в том свойстве или качестве, которое актуализируется контекстом выражения. Это связано, с одной стороны, с «ядерной» позицией топокомпонента в семантике ФЕ, а с другой, – с особенностью топонимов являться монореферентными именами собственными и проявлять референциальную прозрачность.

Актуализация семантики топонима в структуре фразеологического значения для единиц второй группы не является одинаковой. Ее интенсивность определяется фактором актуальности / неактуальности топонима в топонимической системе. Малоизвестность географического объекта и связанная с этим низкая употребительность топонима в языке, во-первых, и отсутствие культурной (исторической, мифологической, литературной и т. п.) информации, объясняющей связь

фразеологического значения с объектом топонимации, во-вторых, становятся главными факторами потери мотивированности фразеологического значения и деонимизации топонима. Сохраняя ономастические признаки, топокомпонент в такого рода ФЕ постепенно становится апеллятивом. На основании этого критерия выделяются две подгруппы.

- 1) ФЕ с топокомпонентом, реализующим общее идиоматическое значение выражения при актуализации части номинативного значения и/или фоновой семантики (связь между идиоматическим и топонимическим значением объяснима):

ФЕ *Krawatten nach Krefeld tragen* имеет значение «делать бессмысленную работу» и мотивировано одним из семантических элементов в значении топонима *Krefeld* – «город, где изготавливаются галстуки», который имеет у немцев перифрастическое наименование *Krawattenhauptstadt* (галстучная столица). Таким образом, реализация идиоматического значения ФЕ сопровождается сореализацией части фоновой семантики топонима, что позволяет говорить о присутствии топонимической семантики в общем смысловом пространстве выражения.

- 2) ФЕ с топокомпонентом, реализующим общее идиоматическое значение выражения при отсутствии актуализации топонимической семантики (связь между идиоматическим и топонимическим значением затемнена или утеряна полностью):

über die Wupper / den Deister gehen (умереть, сгинуть; букв.: перейти через Вуппер/ Дайстер).

Данное выражение (в обоих вариантах) восходит к сказаниям, поверьям, согласно которым на острове реки Вуппер и на противоположной стороне горного кряжа Дайстер (в 20 км от Ганновера) находилась тюрьма – место исполнения судебного наказания, которым была смертная казнь. Переход туда означал смерть, гибель, что и послужило основой возникновения эвфемизмов *über den Deister gehen* и *über die Wupper gehen*. Сегодня эти фразеологизмы используются в немецком языке в значении «умереть, сгинуть, пропасть», а также «стать банкротом» и стилистически маркированы как вульгарные и фамильярные. Отсутствие или недостаток информации о легендах, которые легли в основу ФЕ (сами ФЕ маркированы как устаревшие) ведет к «выхолащиванию» образа топонимации. В этом случае топоним сореализует только обобщенно-денотативное значение. О стирании связи между идиоматическим значением и значением топонима свидетельствует наличие в немецком языке оттопонимической единицы *wegwuppern* в значении «уничтожить, удалить». Глагол, являясь производным от топонима *Wupper*, в своем лексическом значении является синонимом ФЕ.

Третья группа: фразеологические единицы, идиоматическое значение которых определяется буквальным толкованием топокомпонента:

von Altenhausen sein (быть стариком, букв.: быть родом из Альтхаузен (букв.: из старого дома))

aus Reichenbach sein (быть богатым, букв.: быть родом из Рейхенбаха (букв.: из богатого ручья)).

Семантическим ядром данных ФЕ является топоним или квази-топоним¹, значение которого мотивируется отношениями составляющих его корневых морфем, т. е. их внутренней формой. Эти ФЕ являются результатом использования каламбура как вида языковой игры, основанной на реализации одновременно двух значений: топонимического и буквального (равного сумме значений входящих в топоним морфем):

in Brandenburg gewesen sein (быть подгоревшим (о блюде), букв.: побывать в Бранденбурге (букв.: в горящей крепости)).

Анализ функционирования топонимов в качестве топокомпонентов в составе фразеологизмов показал, что и в структуре фразеологического значения топонимы склонны сохранять статус символа, в результате чего все фразеологическое выражение становится знаком определенного культурного кода.

Среди разновидностей культурных кодов, выделяемых в научной литературе, наиболее актуальными для настоящего исследования являются пространственный и аксиологический коды культуры.

Изучение влияния семантики топокомпонента на фразеологическое значение осуществлялось также в аспекте сохранения топонимом символической функции и его способности служить знаком культурного кода.

Анализ функционирования топонимов в качестве топокомпонентов в составе фразеологизмов показал, что и в структуре фразеологического выражения топонимы склонны сохранять статус символа, в результате чего все фразеологическое выражение становится знаком определенного культурного кода.

Рассматриваемые с позиций лингвокультурологического подхода топонимы понимаются как знаки культурного кода, реализующие своей семантикой определенные культурные смыслы. Выражая культурные смыслы, связанные с представлениями носителей языка о пространстве, в котором они живут, с пространственной картиной мира, топонимы выступают знаками пространственного кода культуры. Этот статус свойственен им «от природы» – служить языковым знаком географического объекта. Обширный объем фоновой семантики топонима обеспечивает ему возможность выражать культурные смыслы иной природы, в частности, оценочные, формирование которых происходит на основе оценочных и эмотивных сем в структуре топонима.

Изучение фразеологических выражений с топокомпонентом *на предмет выполняемой ими функции* и, соответственно, *выражения культурных смыслов* позволило выявить три группы.

1. Топонимические фразеологизмы немецкого языка как знаки пространственного кода культуры

Реализация топонимом выражения фоновой семантики под воздействием контекста ведет к «высвечиванию» в объекте номинации его качеств и свойств, в результате чего топоним выполняет не только адресную (денотативную) функцию, называя объект, но сигнификативную, давая объекту номинации определенную характеристику.

¹ Выдуманное имя собственное, не имеющее в качестве референта реальный географический объект, например, *Kostmix*.

Способность фразеологических выражений с топокомпонентом быть знаками пространственного кода культуры связана с сохранением топокомпонентом своей фоновой семантики.

Das Schönste an Bremen ist die Autobahn nach Hamburg.

Данное выражение относится к устойчивым словокомплексам неидиоматического характера. Топонимы *Bremen* и *Hamburg* реализуют под воздействием контекстуального окружения свое топонимическое значение, называя конкретные географические объекты и некоторую часть своей фоновой семантики, а именно: *Bremen* – «маленький город», «город, который не может предложить многого по сравнению с Гамбургом», «близость к Гамбургу», «наличие связи в виде автомагистрали»; *Hamburg* – «город – метрополия с большими возможностями». Следует отметить, что эти семантические элементы выражены имплицитно и актуализируются с помощью приема сопоставления.

Выражения, составившие первую группу, характеризуются функциональной общностью. На уровне поверхностной семантики они представляют собой в основном констатацию некоторого факта (события, ситуации и пр.), через который дается характеристика географического объекта, обозначаемого топокомпонентом:

Aachen ist des deutschen Reiches Haupt. (Букв.: Аахен – это глава немецкой империи / немецкого Рейха);

Hamburg ist das Tor zur Welt, aber Bremen hat den Schlüssel dazu. (Букв.: Гамбург – это ворота в мир, а у Бремена ключ к ним).

Функция всего выражения заключается, таким образом, в характеристике объекта топонимации. Важным для этой группы является также то, что во всех выражениях топокомпонент «работает на себя», т. е. употребляется в топонимическом значении, в той части своей семантики, которая относится к фоновому – культурологическому уровню. Устойчивый характер выражений, их употребление в речи ведут к дальнейшему закреплению актуализируемых признаков объектов топонимации как в семантической структуре топонима, так и в представлении географического объекта в сознании носителей языка (в содержании концепта). В результате на «географической карте» немецкого народа однотипные точки географических объектов получают свою идентификацию. Происходит своего рода «набрасывание культурной сетки», через которую высвечиваются конкретные характеристики объектов. Иными словами, пространственная картина мира, в которой географические концепты играют центральную роль, приобретает семантическое своеобразие, становится семантически насыщенной, обогащается культурными смыслами. Понимание этих смыслов осуществляется через знаки культурного кода – фразеологизмы с топокомпонентом, что позволяет относить их к знакам пространственного кода немецкоязычной культуры.

Идиоматизация выражения сопровождается появлением в структуре значения ФЕ с топокомпонентом оценочных и эмотивных сем. Процесс переосмысления значения выражения приводит в итоге к переходу его в статус оценочных и экспрессивных языковых единиц, с помощью которых осуществляется оценочная категоризация мира в терминах добра и зла («хорошо» – «плохо»). Этот факт позволяет

утверждать принадлежность идиоматических выражений с топокомпонентом к знакам аксиологического кода культуры. Среди ФЕ с топокомпонентом, подвергшимся процессу идиоматизации, и способных служить знаками аксиологического кода культуры выделяются два типа: ФЕ, совмещающие функции знаков двух кодов, и ФЕ – знаки исключительно аксиологического кода культуры.

2. Топонимические фразеологизмы немецкого языка как знаки пространственного и аксиологического кодов культуры

Топонимические фразеологизмы этой группы являются идиоматическими, но их значение остается мотивированным (связь идиоматического значения с семантикой топокомпонента объяснима):

Das wäscht ihm der Rhein nicht ab. (Букв.: это и Рейн с него не смывает). (Говорят о морально, этически низком поступке человека).

Наличие связи между значением ФЕ и значением топонима обуславливает в последнем актуализацию семантических признаков, в данном случае – «Рейн – одна из самых больших и полноводных рек Западной Европы». Тем не менее, *главной функцией* этих ФЕ является *функция оценки*, которая приобретает ими в результате идиоматизации выражения. В приведенном примере это экспрессивная отрицательная оценка этического поведения человека.

ФЕ данной группы, реализуя идиоматическое значение, становятся знаками аксиологического кода культуры, встраиваясь в систему языковых средств или «инструментов», с помощью которых осуществляется оценочная (аксиологическая) категоризация мира. Сохраняя, однако, связь с лежащим в их основе локальным образом, а, следовательно, и с топонимом, такие ФЕ не утрачивают связи с пространственным кодом культуры в силу того, что актуализируют характеристики объекта топонимации, внося тем самым вклад в пространственную категоризацию мира.

3. Топонимические фразеологизмы немецкого языка как знаки аксиологического кода культуры

Потеря связи между объектом топонимации и идиоматическим значением ведет к десемантизации топокомпонента (в случае неизвестности объекта топонимации) или к восприятию его исключительно в обобщенно-денотативном значении (в случае известности объекта топонимации):

Ab nach Kassel! (Убирайся! Сгинь! Букв.: в Кассель!).

Данная ФЕ содержит оценку высказывания на глубинном уровне как результат прагматического вывода: тот, кого просят уйти в грубой форме, оценивается говорящим негативно и вызывает отрицательные эмоции. Топоним *Kassel* обозначает известный для немцев город Германии, но его связь с идиоматическим значением для большинства носителей языка потеряна. ФЕ маркирована в лексикографических источниках как устаревшая [Duden]. Исторические события настолько далеки от сегодняшнего дня, что предполагают достаточно глубокие познания истории. Речь идет о событиях второй половины XVIII в., когда во время войны североамериканских колоний Англии за независимость город Кассель стал сборным пунктом немецких рекрутов, которые были проданы Англии немецкими князьями. Срочность, быстрота их отправки и

однозначность решения князя стали основой появления выражения “*Ab nach Kassel!*”, которое употреблялось в прямом значении, а затем было подвергнуто переосмыслению.

Отсутствие этих знаний приводит к стиранию внутренней формы ФЕ и закреплению за выражением статуса вульгарного.

Процессы демотивации идиоматического значения ведут к уничтожению существующей когда-то связи ФЕ с пространственным смыслом, оставляя за ней исключительно функцию оценки и, соответственно, статус лишь знака аксиологического кода культуры. При наличии этой связи (у носителей языка, обладающих необходимыми знаниями) топоним сорезализует свое значение (в определенной части фоновой семантики), что обеспечивает ФЕ возможность влиять в том числе и на пространственную категоризацию мира.

К группе ФЕ, являющихся знаками исключительно аксиологического кода культуры, относятся фразеологизмы с топокомпонентом, используемом в его буквальном (поморфемном) толковании. Они предназначены исключительно для выражения оценочного и эмоционального отношения говорящего и никогда (в отличие от остальных топонимических фразеологизмов) не были связаны с пространственными культурными смыслами:

aus Laufenburg sein (букв.: быть из Лауфенбурга (букв.: из крепости бега), в значении «быть трусливым»).

ФЕ этой группы являются предикатами частной оценки (этической, эстетической и др.). Использование косвенной формы выражения оценки обеспечивает подобным ФЕ статус эвфемистических. Называемые ими качества относятся к категории тех, прямое обозначение которых считается некорректным. Тем не менее, указанные ФЕ нельзя приравнивать к традиционным эвфемизмам, призванным смягчить и завуалировать отрицательную коннотацию и связанную с ней остроту и категоричность. ФЕ данной группы относятся к так называемым *ироническим эвфемизмам*, характеризующимся двойственностью в отношении своей функции. С одной стороны, они смягчают обозначение неприятного явления, а с другой – через прием иронии – высмеивают его. Следствием этого является наличие оценки в их семантической структуре и, соответственно, оценочной функции, что не свойственно эвфемизмам (в основе своей нейтральным единицам с точки зрения оценочности).

Выполнение ФЕ третьей группы оценочной функции обуславливает вхождение их в систему оценочных языковых единиц и их статус знаков аксиологического кода культуры. В силу того, что топокомпонент в составе ФЕ никак не связан с реализацией топонимического значения и представление о реальном географическом объекте не присутствует в семантике ФЕ, то говорить о связи фразеологизмов этого типа с пространственной картиной мира едва ли возможно.

Таким образом, своеобразие топонимических фразеологизмов в аспекте выполнения ими функции знаков культурного кода основано на их функциональном своеобразии и заключается в наличии определенного рода спектра, который представлен тремя областями: функциональной областью характеристики объекта топонимации (1 группа), функциональной областью оценки при сохранении топонимической специфики в семантике ФЕ и характеристике через нее объекта

топономации (2 группа) и функциональной областью оценки при нерелевантности образа топономации (3 группа).

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования и намечаются дальнейшие перспективы изучения топонимической семантики. Основные итоги диссертационного исследования заключаются в следующем.

Топонимы немецкого языка, активно используемые в речи, представляют собой семантически насыщенные знаки немецкого языка и немецкой культуры, структура которых представлена ядром – денотативным значением, соответствующим обобщенному представлению объекта номинации, и фоновой семантикой – совокупностью семантических элементов, фиксирующих знания носителей языка о географическом объекте.

Значимость фоновой семантики проявляется в использовании топонимических единиц не только в адресной функции (указание на географический объект), но и в функции характеристики объекта топономации, а также в процессах вторичной номинации и фразеологизации.

Семантическая насыщенность немецких топонимов обусловлена, как правило, вхождением обозначаемого ими объекта – географической реалии – в сферу культурных смыслов и, как следствие, приобретением символьного значения в культуре народа, что предопределяет статус топонима быть знаком символа и, как следствие, знаком культурного кода.

В качестве научного подхода, обеспечивающего эффективное исследование семантики немецких топонимов как знаков культурного кода, выбран лингвокультурологический подход, предусматривающий обращение к этнографической, исторической, мифологической и иного рода информации для описания исследуемых единиц и механизмов их семантической трансформации.

Описание семантики топонимов осуществляется на основе центральных положений когнитивного подхода, постулирующих сопряжение языкового и концептуального уровней познания, что объясняет корреляцию между языковой и концептуальной семантикой. Расширение семантического и прагматического потенциала немецких топонимических единиц обусловлено расширением содержания соответствующего концепта в ЯКМ немецкого народа.

Топонимические фразеологизмы немецкого языка проявляют различную степень идиоматизации, которая (степень) зависит от сохранения / несохранения топокомпонентом своего значения, и распределяются на шкале между двумя полюсами «сохранение и реализация топонимического значения в объеме, определяемом контекстом выражения» и «десемантизация топонима в составе фразеологизма». Эти группы являются малочисленными и описываются в терминах «устойчивые словокомплексы неидиоматического характера» и «ФЕ с десемантизированным топокомпонентом», соответственно. Между ними располагается самая многочисленная группа – ФЕ, топокомпонент которых претерпел семантическую трансформацию при сохранении части объема фоновой семантики.

Результаты исследования позволили установить корреляцию между описанными выше группами фразеологических выражений и особенностями реализации ими функции знака культурного кода.

Описание семантики топонимических ФЕ и устойчивых словосочетаний привело к выявлению двух основных функций, выполняемых ими: функции характеристики географического объекта, именуемого топокомпонентом, и функции оценки объектов внешнего мира.

Первая характерна для устойчивых словосочетаний неидиоматического характера, в которых топокомпонент называет географический объект и под воздействием контекста реализует определенную часть семантики, идентифицируя (характеризуя) данный объект через его признаки. Функционирование в этих границах предопределяет статус знака пространственного кода культуры.

Вторая функция состоит в использовании топонимических ФЕ с целью выражения говорящим своего эмоционально-оценочного отношения к предмету речи. Ограниченность исключительно оценкой без актуализации какого-либо объема топонимической семантики характерна для ФЕ с десемантизированным топокомпонентом, поскольку в этом случае невозможно определить, о каком географическом объекте идет речь и почему. Функционирование в данной прагматической зоне предопределяет статус знака аксиологического кода культуры.

Между этими двумя группами функционирует большое количество топонимических ФЕ, процесс идиоматизации в которых перевел выражение из группы описательных в группу оценочных. Тем не менее, мотивируемость фразеологического значения, обусловленная наличием связи между ним и семантикой топокомпонента, приводит к актуализации ряда семантических признаков топонима и их сореализации вместе с идиоматическим значением. Данное обстоятельство позволяет отнести ФЕ этой группы к знакам аксиологического и пространственного кода культуры одновременно.

Осмысля полученные результаты, можно утверждать выполнение всех поставленных в исследовании задач, достижение искомой цели исследования и подтверждение выдвинутой научной гипотезы.

Вектор дальнейшей работы по продолжению изучения топонимической семантики может быть связан с такими областями, как функционирование топонимов в несвойственных им изначально дискурсивных сферах: в языке компьютерных игр, в постфольклорных текстах (например, анекдотах), в художественном кинодискурсе и т. п., а также с изучением идиоматического потенциала топонимов в составе фразеологических выражений на материале других языков и лингвокультур.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

*Статьи в рецензируемых российских изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации:*

- 1. Тишкова, В. А. Системные взаимосвязи между апеллятивами и топонимами в современном немецком языке (на материале обозначений пространства в природе)**

/ В. А. Тишкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: Аспирантские тетради: Научный журнал. – СПб., 2007. – Т.14. – № 37. – С. 210-212. (0,15 п.л.)

2. Тишкова, В. А. Языковая реализация концепта пространства во фразеологических единицах современного немецкого языка (на материале обозначений пространства суши и водного пространства) / В. А. Тишкова // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – Т. 88. – № 5. – С. 143-148. doi: 10.18522/2070-1403-2021-88-5-143-148

<http://hses-online.ru/2021/05/25.pdf> (0,3 п.л.)

3. Тишкова, В. А. Реализация концепта пространства в топонимах современного немецкого языка (на материале обозначений пространства суши и водного пространства) / В. А. Тишкова // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. – 2021. – №10. – С. 180-183. <https://mhs-journal.ru/wp-content/uploads/2021/08/mhs-10.pdf> (0,3 п.л.)

4. Тишкова, В. А. Фразаобразовательный потенциал немецких топонимов в современном немецком языке / В. А. Тишкова // Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 12. – С.127-130.

<https://mhs-journal.ru/wp-content/uploads/2022/11/mhs-12-2022.pdf> (0,2 п.л.)

Статьи в других изданиях:

5. Засько (Тишкова), В. А. Проблема отражения национальной культуры в семантике лексических и фразеологических единиц, содержащих топонимы / В. А. Засько // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: материалы III международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22-24 апреля 2004 г. – Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – С. 121-122. (0,1 п.л.)

6. Тишкова, В. А. Представления концепта пространства в лингвистической литературе / В. А. Тишкова // Иностранные языки: герценовские чтения: материалы конференции, Санкт-Петербург, 10-11 мая 2005 г. – Санкт-Петербург: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – С. 134-136. (0,15 п.л.)

7. Тишкова, В. А. Центральные обозначения концепта пространства в современном немецком языке / В. А. Тишкова // Проблемы лингвистики и лингводидактики в высшей школе: материалы всероссийской научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 15 июня 2005 г. / Санкт-Петербург: Изд-во ВМедА, 2005. – Вып.6. – С. 18-23. (0,3 п.л.)

8. Тишкова, В. А. Языковая репрезентация концепта пространства во фразеологических единицах с топонимами в современном немецком языке (на материале обозначений пространства суши и водного пространства) / В. А. Тишкова // Современные концепции романо-германской филологии, лингводидактики и межкультурной коммуникации: материалы всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 30 марта 2022 года). – Рязань: РВВДКУ, 2022. – С. 252-256. (0,25 п.л.)

9. Тишкова, В. А. Фразеологические единицы как языковые знаки / В. А. Тишкова // Инновационная наука. – 2024. – № 5-1. – С. 140-146. (0,35 п.л.)